

В конце 2018 года вышла в свет ограниченным тиражом новая (шестая) книга заслуженного работника культуры России, почётного ветерана Красноярского края, члена Союза журналистов России, лауреата всесоюзного и всероссийского фестивалей народного творчества, кавалера ордена «Знак Почёта», почётного гражданина Казачинского района Юрия Яковлевича Варыгина «Бумага тянется к перу. Стихи, публицистика, проза» (Таганрог, ООО «Август», 2018).

Юрий Яковлевич, кроме своих новых произведений, поместил в новую книгу и все публикации о его творческом пути, приуроченные в своё время к его юбилейным датам, его книгам в литературном альманахе «Новый Енисейский литератор», в литературно-художественном журнале «Литература Сибири», в газете «Литературный Красноярск», в «Красноярской газете», в газетах «Вовремя», «Красноярский рабочий», «За Победу» и «Союзное вече».

Этим самым Юрий Яковлевич как бы подводит итог своему творческому пути.

Отмечу в связи с этим и помещённую в книгу очень тёплую статью о творческой и общественной деятельности Ю. Варыгина, опубликованную журналистом Людмилой Ивченко в газете «Новая жизнь» Казачинского района с говорящим названием «Провинциальная знаменитость». К этой статье мы вернёмся ещё.

В книге оказалась и моя статья «Сила творческого духа» о книге Ю. Варыгина «Память сердца. О людях и о себе», изданной в Ростове-на-Дону издательством «Легион» в 2016 году.

Автор этих строк и в новой своей статье желает, не повторяясь, поделиться с читателем своими размышлениями по поводу новой книги Юрия Варыгина.

Я знаю Юрия Яковлевича сорок шесть лет. По роду своей деятельности, как секретарь по идеологии Казачинского райкома партии, я близко знал его в течение семнадцати

лет — с 1973 по 1990 год. И это было время расцвета его творческого таланта и как режиссёра, и как актёра народного театра.

У нас с Юрием Яковлевичем небольшая разница в возрасте — я старше его на три года. Поэтому всё, о чём он рассказывает, мне близко и понятно.

И я разделяю его высказывание в книге, что в его возрасте люди живут в основном воспоминаниями.

Правда, в этом месте не могу не сказать о своей сокровенной мысли о том, что мог ли я подумать тогда, в семидесятые-восемидесятые годы, отдав советской и партийной работе без малого двадцать лет, с отличием окончив очно Высшую партийную школу в Москве, что доведётся в двадцать первом веке вспоминать о советском времени, сознавая, что и советская власть, и СССР почил в Бозе...

По всему этому мне писать о новой книге, мастерски рассказывающей об ушедшей эпохе, с руки.

Скажу больше. Вопреки устоявшемуся представлению о существовавшем партийном контроле за деятельностью творческих коллективов, в том числе народных театров, хочу сказать, что деятельность Казачинского народного театра всецело формировалась на профессионализме режиссёра театра — Юрия Варыгина.

За все годы моей работы в партийном комитете (на редкость длительной) у нас с Юрием Яковлевичем не было

Юрий Яковлевич Варыгин

коллизий ни по репертуару театра, ни тем более по его практическому осуществлению.

В новой книге Юрий Яковлевич не только мастерски показывает работу народного театра, самодеятельных артистов, но и жизнь многих десятков своих современников, людей разных профессий сибирской глубинки советской поры.

Выражаясь языком режиссёра, главными действующими лицами его произведений являются жители его малой родины — сёл Рождественское и Казачинское.

Ценность его произведений — кратких очерков, портретных зарисовок, стихов, других используемых им жанров литературного творчества — в показе невыдуманных историй, фактов из жизни односельчан, часто пронизанных тонким юмором, глубоким пониманием характеров и психологии людей, в передаче жизни людей сибирской глубинки советского времени, его неповторимого быта, отношений между людьми, особого нравственного микроклимата в коллективах, как сказали бы сегодня.

Подобные книги помогают читателю новой России понять, что мы потеряли и кто мы есть на самом деле.

Упомянутая Людмила Ивченко в своей статье очень верно подметила, что вся жизнь Юрия Яковлевича — непрерывное наблюдение и изучение; что он живёт среди людей, живёт просто, как все люди живут; что всё увиденное, услышанное, узнанное прочно откладывается в его памяти, словно в закрома; что чем эти задушевные закрома полнее, тем легче пишется ему.

И тут от себя добавлю, что к его умению, как режиссёра — инженера человеческих душ, наблюдать, к счастью, дополнилось уже в зрелые годы даром, не сказать — талантом, мастерски пересказывать накопленное в памяти, владеть, выражаясь языком Юрия Яковлевича, пером.

Сам Юрий Яковлевич о себе пишет, что без сцены и стихов он никто.

Мне, знающему его, прочитавшему все его произведения, хочется сказать читателю, что наполненная всецело театром, сценой, гущей его поклонников, разделявших его талант, жизнь Юрия Яковлевича оставила в его

натренированной, в силу своей профессии, памяти бездонное множество событий, фактов, а главное — образов, характеров и деталей быта людей до мельчайших подробностей неповторимой советской эпохи.

Для нас, читателей, ценно как раз то, что живущий воспоминаниями и не сдающийся восьмидесятидвухлетний Юрий Яковлевич свободно владеет пером, языком, понятным нам — сибирякам, показывает жизнь глубинной Сибири. Поэтому, читая его, проникаешься доверием к нему.

Со страниц новой книги не сходит тема тяги сельской молодёжи к самостоятельному творчеству — лицедейству, хоровому пению, сочинительству, декламированию на сцене и так далее и тому подобное.

Отдельная тема книги Юрия Яковлевича — проникновение и развитие показа кино в сёлах Сибири.

Тепло отзывается он о первых киномеханиках. Это были люди, которые творили добро, несли в народ свет и разум, прорубая окно в большой мир.

Без умиления невозможно читать о появлении в сельских клубах первой киноаппаратуры с динамо-машиной в сороковые годы, а в пятидесятые — наряду с появлением радио и электричества в домах появились в клубах кинобудки для двух кинопроекторов, чтобы фильм шёл без перерыва. К каждому крупному селу прикрепляли опытного киномеханика. Фильмы стали демонстрироваться почти каждый день.

Вопреки бытующему ныне мнению либерального толка о том, что в советское время повсеместно доминировал жёсткий контроль за работой творческого цеха, хочу сказать, что у нас с Юрием Яковлевичем было полное взаимопонимание. Он всегда находил поддержку со стороны партийного комитета, его отдела пропаганды и агитации.

В книге люди — главные персонажи его произведений. Юрия Яковлевич в каждом из них находит нужные черты, раскрывающие характер человека.

В заслугу ему надо отнести и то, что до него так широко и системно никто ещё не писал о людях земли казачинской, как когда-то любили мы говорить, когда речь шла о передовиках производства, о лучших людях района.

Юрий Яковлевич не мог не знать, разумеется, о результатах памятного проекта телеканала «Россия» под названием «Имя России — 2008». В том проекте И. В. Сталин занял третье место с незначительным отставанием от победителя проекта — святителя князя Александра Невского. По мнению экспертов, интерактивное голосование россиян показало, что И. В. Сталин востребован в народе. Народ требует сильной власти.

Поэтому читателю интересно будет прочесть в новой книге Юрия Яковлевича о восприятии односельчанами вести о смерти вождя — о траурном митинге в школе, о стихотворении юного Юры Варыгина по этому поводу — о том, что «сталинское сердце биться перестало», прочитанном им на линейке в школе перед плачущими учащимися и учителями. Автор рассказывает об этом убедительно и неотразимо.

Столь же очевидно и понятно была воспринята эта весть ссыльной из Белоруссии, работавшей в школе уборщицей, которая с другим совсем настроением крикнула, забегая в класс: «Кончайте уроки. Сталин помэр!» Что было — то было.

Школьная жизнь, проявление раннего интереса к театру, к актёрскому ремеслу, как и ранние нелёгкие сельские трудовые будни юного Юры Варыгина, как и служба его в Советской Армии на Дальнем Востоке, показаны в новой книге ярко, с непременным переплетением судеб многих своих земляков.

Тема Великой Отечественной войны, Великой Победы, ветеранов войны, участников трудармии, жизни односельчан в годы войны и послевоенное время не сходит со страниц его книг. Эта тема освещается Юрием Яковлевичем особенно трогательно.

Пишущий эти строки автор старше Юрия Яковлевича, как сказано выше, на три года. Так что годы военного лихолетья и послевоенная жизнь ему до боли знакомы.

В годы войны наша семья жила в городе Кустанае Казахской ССР. У нас в семье было шестеро детей. Отец по состоянию здоровья был призван в трудармию и работал на военном кожевенном комбинате в Кустанае. Кожкомбинат

(так называлось предприятие) выпускал кожаные принадлежности для военного обмундирования и солдатскую обувь. Отец работал в цехе по пошиву обуви.

С детских лет у меня в памяти осталось это незабываемое время. На обед отец домой не приходил. А вечером самые маленькие дети взбирались на подоконник и, теснясь, расталкивая друг дружку, всматривались в окно в ожидании появления отца с работы.

Отец всегда приносил с работы для самых маленьких сыновей (в семье были одни пацаны) пайку хлеба, второе блюдо и сахар-рафинад с обеда...

Но вернёмся к книге Юрия Яковлевича.

К ветеранам войны, как и к самой войне, автор книги возвращается часто. Но наиболее ярко тема войны отражена в коротких очерках «Память бессмертна» и «Мы помним вас...». Из множества стихов на эту тему читателю даю одно из них:

Мне было четыре года,
когда началась война.
Бедой для всего народа
и болью была она...
И речи вокруг звучали:
«Идём мы фашистов бить!»
Без мужиков в печали
деревня осталась жить.
Всё пало на бабьи плечи:
и хлеб, и земля, и скот.
В страданиях нечеловеческих,
как мог, выживал народ.

Так кратко передать тему войны может только мастер.

К слову сказать, самые яркие страницы книги — стихи Юрия Яковлевича. К стихам у него особый дар. Пишет он их с ходу, вдруг, легко и навскидку, но при этом всегда точно схватывает суть вещей, попадает в самое яблочко, что называется, схватывает на лету.

Отношение к людям, своим землякам и не только, всегда трепетно-тёплое даже в тех случаях, когда он показывает их в смешном, распахнутом виде, чудаковатыми, не в

меру острыми на язык или с непредсказуемыми, не всегда, правда, безобидными, поступками, а то и задиристыми.

Нередко читатели старшего поколения видят и себя в его повествованиях в положении, когда приходится смеяться над собой. От великого до смешного — один шаг!

Частью книги является и актуальная, что называется, на злобу дня, публицистика Юрия Яковлевича. Его статьи и сегодня публикуются в ведущих газетах края.

Будем с нетерпением ждать от Юрия Яковлевича новых книг, новых ярких публикаций. И пожелаем ему здоровья, вдохновения и новых творческих удач, встреч с любящей его аудиторией.